

Игнатий Николаевич Потапенко²

В 1919 году, обстоятельств ми военного времени, не т к д вно з кончившейся Первой импери листической войны, в Житомир поп л известный и популярный в те годы пис тель Игн тий Никол евич Пот пенко. Я об этом узн л при совершенно случ йных обстоятельства х. В те годы р зрух в Житомире д в л себя зн ть. Электрост нция р бот л с большими перебоями, и мы все сидели вечер ми при свете керосиновых л мп. Но и керосин нелегко было дост ть. Лишь через т к н зыв емый Опродкомгуб – сейч с точно не могу р сшифров ть, что это было з учреждение – я р здобыл р зрешение н получение 20 фунтов керосин . Подпис л мой ордер с м н ч льник этого учреждения с довольно стр нной ф милией – К льсонер. Этот тов рищ любезно р сск з л, где именно нужно получить керосин, ок з лось, что это очень д леко, з вокз лом, т.е. почти в четырёх-пяти километр х от мест моего жительства .

Я уже дошёл до вокз л и н ч л р сспр шив ть встречных, где тут н ходится скл д керосин Опродкомгуб . Мне пок з ли. И вскоре я увидел пожилого человек , лет шестидесяти, в довольно потрёп ном п льто, т ких же потрёп нных внизу брюк х. Человек этот з рос щетиной, но лицо выд в ло в нем интеллигентного человек с живым и пытливым взглядом. Человек, к к и я, был с большой бутылью, оплетенной ивовой покрывкой.

– Вы, очевидно, з керосином, не зн ете ли, куд тут идти? – спросил неизвестный.

– Д , – ответил я, – пойдёмте вместе, мне ук з ли, куд н до идти.

¹ Продолжение. Н ч ло см. журн л «Н русских простор х» № 2 (37) 2019 г., № 3 (38) 2019 г., 4(39) 2019 г.

² Пот пенко Игн тий Никол евич (18 [30] дек бря 1856, Белозёрк , Херсонск я губерния – 17 м я 1929, Ленингр д) – русский проз ик и др - м тург, один из с мых популярных пис телей 1890-х годов.

Т к мы пошли вместе. Неизвестный предст вился:

– Пот пенко.

– Позвольте, – ск з л я. – Есть пис тель Пот пенко. У В с громк я ф милия.

– Т к я и есть тот с мый пис тель, о котором Вы дум ете. Что ж, трудные времен , ничего не подел ешь. Из Петербург вы-бр лся вместе с Алекс ндром Тихоновичем Греч ниновым. Здесь р бот ет его бр т, инженер, директором открытого Политехниче-ского институт .

Я вспомнил, что, действительно, в помещении бывшей второй мужской гимн зии, что рядом н ходится с Публичной библиоте-кой и бывшей ч стной женской гимн зией Покр мович, открылся т кой институт. Мы р зговорились. З - шёл р зговор о музыке. Я ск з л, что р д был бы позн комиться с Греч ниновым, произведения которого мне очень нр вят-ся. «У меня, – ск з л я, – есть его скри-пичн я сон т . Втор я её ч сть, н пи-с нн я в кл ссическом стиле, чем-то мне н помин ет одну из фуг Б х ». Пот пен-ко мне сообщил, что очень любит музы-ку, в своё время окончил Петербургскую консерв торию по кл ссу пения и сейч с ещё поёт. Он очень любит ром нсы Греч нинов и после Ч йковского – это его любимый композитор.

Т к состоялось мое зн комство н керосиновой почве с И.Н. Пот пенко. Я увидел, что Пот пенко интересный собеседник, оп-тимистически н строенный человек. Интересно, что он в р згово-ре со мной острил н д своими произведениями. Потом у кого-то я вычит л, что женщины очень любили Пот пенко, и он их любил. Но сейч с он т к выглядел, д ещё и с бутылкой, что вряд ли мог привлечь к себе вним ние молодой женщины.

Когд мы с керосином возвр щ лись домой, мне пришл в го-лову мысль устроить выступление Пот пенко в к кой-либо шко-ле. Я спросил Пот пенко, к к он относится к этому. Он не возр - ж л. Я ск з л, что н пишу ему, когд и где можно будет устроить выступление, и решил поговорить н эту тему с моим добрым зн -комым – местным литер тором и др м тургом И.И. Чеховским – директором 23 трудшколы, котор я н ходил сь в зд нии бывшего духовного училищ . Т м был большой з л, мест н пятьсот. После

переговоров с Чеховским решено было устроить литер турное выступление Пот пенко в 23-й школе.

В н зн ченный день это выступление состоялось. Вступительное слово о Пот пенко ск з л И.И. Чеховский. Следует ск з ть, что с мо выступление Пот пенко было м лоинтересным. Он чит л отрывки из своих произведений: «Н действительной службе», «Шестеро», «Речные люди», р сск з л о своих пьес х «Волшебн я ск зк », «Жизнь». Отрывки, по сути, были д лёкими от современной жизни, иногда скучными, но уже одно то, что их чит л «известный пис тель», приковыв ло к нему вним ние, и его слуш ли не столько с интересом, сколько с любопытством.

Что можно ск з ть о Пот пенко? Пис тель он был весьма плодovitый. Его повести и р сск зы охотно печ т ли изд тели, и они имели хороший спрос у публики. Он бодро смотрел н жизнь в своих произведениях. У него проск лзьыв л «добродетельн я», чисто мелкобуржу зн я мор ль, что имущие должны прийти н помощь неимущим. У Пот пенко более уд чны р нние его повести. В д льнейшем он ст л плодovitым ремесленником, грубо выр ж ясь, «пёк» р сск зы, к к блины. Поэтому, пок вы чит ли Пот пенко, в с он к к-то з ним л, но кончили – и ст новилось скучно. Известный критик Ск бичевский пис л о Пот пенко, что он – «не поним ющий себя т л нт».

Между прочим, в своём выступлении перед уч щимися Пот пенко много говорил о Чехове, н зыв л его «мой большой друг» и н помнил слуш телям, что он послужил моделью для обр з Тригорин в Чеховской «Ч йке».

Я ещё р з виделся с Пот пенко после его выступления в з ле 23 школы. Мне очень хотелось позн комиться с Греч ниновым. Но всякий р з, когд я з ходил к Греч ниновым, мне говорили, что Алек с ндр Тихонович нет, в последний мой приход сообщили, что он выех л из город . Узн ля, что и Пот пенко уех л из Житомир .

Впоследствии мне ст ло известно, что и Пот пенко, и Греч нинов, к жется в 1922 году, перебр лись з гр ницу. Т м, вд ли от Родины, они и з кончили свой жизненный путь. Хочется отметить, что

некоторые из р нних произведений Пот пенко не утр тили своего литер турного зн чения и в н ше время.

А.Т. Греч нинов³ – ученик Н.А. Римского-Корс ков – н пис с л нем ло интересных по з мыслу и композиции произведений. Им н пис ны оперы – «Добрыня Никитич», «Сестр Бе трис » (по Метерлинку), цикл н стихи Бодлер и других поэтов, отр – ж вших влияние буржу зного модернизм . Но им же сдел ны прекр сные обр ботки н родных песен, н пис ны произведения для детей и много других. Н ходясь вне пределов Родины, Греч – нинов продолж л р звив ть в своём творчестве сл вные тр ди- ции гени льных композиторов прошлого – Глинки, Ч йковского и своего учителя Н.А. Римского-Корс ков .

Виктор Степанович Косенко⁴

*«Он духом чист и благороден был,
Имел он сердце нежное, как ласка,
И дружба с ним мне памятна как сказка.»*

Н.П. Ор рёв

*«Ведь сколько лет мы с Вами играли,
выступали, другими словами говоря, – ду-
шой разговаривали».*

Из письм В.С. Косенко к В.Г. Скороходу
30.12.1933 г.

Есть художники, композиторы, пис тели, которые и после смерти продолж ют укр ш ть искусство своего н род . Время не стир ет их в п мяти людей; н оборот, ст новится ещё более свет- лым обр з того человек , произведения которого живут вместе с н родом. К числу т ких композиторов нужно отнести выд юще- гося укр инского советского композитор Виктор Степ нович Косенко.

Творчество В.С. Косенко з служив ет с мого прист льного вним ния ввиду несомненной т л нтливости композитор , т к же потому, что он жил исток ми н родной песенности, был мело-

³ Греч нинов Алекс ндр Тихонович (13 [25] октября 1864, К луг – 3 янв ря 1956, Нью-Йорк) – русский композитор- к демист, ученик Рим- ского-Корс ков , более всего известный своими хоровыми произведени- ями и обр ботк ми н родных песен. З служенный ртист РСФСР (1925).

⁴ Косенко Виктор Степ нович (23 ноября 1896, Петербург – 3 октября 1938, Москв) – советский композитор, пи нист и пед гог. Цит. <https://www.kino-teatr.ru/kino/acter/290199/>

дистом, пис л пр вдиво и искренне. Косенко, вместе с тем, следов л лучшим тр дициям творчеств Глинки, Ч йковского, Р хм нинов , Скрыбин . Но он не был их эпигоном. Косенко явился к к бы продолж телем творчеств великих композиторов и счит л, что музыку нужно пис ть пр вдивую, искреннюю. В.С. Косенко известен, прежде всего, к к втор глубоких, кр сивых по форме и содерж нию произведений для фортепи но. Его фортепи нный концерт, обр бот нный уже после смерти втор для исполнения с оркестром Л.Н. Ревуцким и Г. М йбородой, дол-жен быть отнесён к числу выд ю-

щихся произведений инструмент льного искусств . Его 11 этюдов, н пис нные в кл ссическом стиле, отр ж ют м стерство и прелесть единств формы и содерж ния. Смело можно утвержд ть, что огромное большинство фортепи нных произведений Косенко, н пример, его этюды, в льсы, поэмы – это поистине глубокие, волнующие произведения, поэтому они прочно вошли в реперту р н -ших пи нистов.

Косенко – втор скрипичных произведений, посвящённых в-тору этих строк, виолончельной сон ты и кл ссического трио, исполняемого в н ш время н концерт х к мерной музыки.

Косенко много пис л и для вок листов (в том числе и н революционную тем тiku, есть песни и пьесы, н пис нные В.С. Косенко для бойцов Советской Армии “История 44-й Киевской Кр сноз-н мённой Дивизии в песнях”), и для детей. Сборник “24 детские пьесы для детей” переизд н 12 р з и включён в прогр ммму всех музык льных школ н шей Родины. В.С. Косенко хорошо известен и к к втор симфонических произведений. В “Героической увертюре” он выступ ет к к выр зитель непоколебимой воли и духовной силы советского человек . В нез конченной прогр ммной симфонии “Гибель эск дры” Косенко отобр ж ет нез быв е-мые эпизоды из эпохи Гр жд нской войны. Интересн по своему з мыслу “Симфония н молд вские темы”.

Косенко ост вил после себя большое н следствие – более 240 произведений. Многие из них уже д вно увидели свет и в н ше

время продолж ют изд в ться. К к художник-музык нт Косенко, прежде всего, лирик. Но в его лирике нет одной только кр си-вой песенности: муз Косенко зовёт к жизни, труду. Он отр ж ет душевное н строение человек , поэтому в его произведениях т к много ром нтики.

Моё зн комство с Виктором Степ новичем Косенко состоялось в июне 1919 г. в Житомире. Этот бывший губернский, те-перь обл стной город с чудесными окрестностями, весь утоп ющий в зелени, после Февр льской и Октябрьской революций ст л реной петлюровских и других н цион листических группировок. Жизнь в нём не был ещё н л жен . Не р з в город врыв лись б н-ды петлюровцев во гл ве с с мим Симоном Петлюрой, которые учиняли р збои и орг низовыв ли еврейские погромы. И ст рое продолж ло ужив ться в нём с новым. Т к, в городе существов ли гимн зии, ре льное коммерческое училище, другие учебные з ве-дения, перестр ив вшиеся, пр вд , н советский л д, но жившие и ст рыми форм ми, и метод ми обучения. Возле одного из т ких, оконч тельно ещё не перестроившихся учебных з ведений – зд -ния коммерческого училищ , я к-то встретил зн комого препода в теля этого училищ Н.Н. Зубов , который меня пригл сил н концерт молодого пи нист – бр т его жены – Виктор Косенко, только что окончившего Петрогр дскую консерв торию и при-ех вшего в Житомир. Концерт должен был состояться в з ле ком-мерческого училищ .

В этот же день я получил пригл шение и от моего доброго зн комого – директор этого училищ Никола я Леонтьевич Ля-тошинского, человек прогрессивных взглядов и большого люби-теля музыки. В н зн ченный день я прибыл н концерт. Он был устроен беспл тно для уч щихся Коммерческого училищ . Меня позн комили с Косенко. С первого взгляд я проникнулся чув-ством симп тии к этому молодому человеку. Он мне понр вился своей простотой, к кой-то неуловимой милой з стенчивостью и об ятельностью.

Н ч лся концерт. Что меня пор зило: к к только Косенко сел з рояль, удитория, котор я вел себя шумно, ср зу з тихл , н сторожил сь. У меня было т кое чувство, к кое я испытыв л, когд видел или слыш л хороших ктёров, музык нтов. Вспом-нился Иосиф Гофм н – з меч тельнейший пи нист, Зилотти – профессор Московской консерв тории, Вер Комисс ржевск я. И в молодом пи нисте, который сейч с сидел у рояля, было что-то неуловимое, что приковыв ло к нему всеобщее вним ние. По-

слыш лись звуки шум новского “К рн в л ”, з тем сыгр н был “Мефисто-в лсь” Лист , шопеновские этюды и д льше его соб- ственные произведения.

Впечатление от игры Косенко было очень сильное: чудесн я техник , з меч тельн я фр зировк , покоряющее туше. А ведь з роялем сидел не м ститый ртист, совсем ещё молодой исполнитель. И я понял, что выступ ющий пи нист – изумительный музык нт.

Почему-то я решил, что т кой блестящий пи нист не может быть ккомп ни тором или нс мблистом, поэтому после концерт я не мог д же подум ть о возможности совместной игры с Косенко. К тому же у меня был прекр сн я ккомп ни торш – очень хорош я пи нистк Ю.С. Орябинск я, котор я прошл хорошую школу у известного пед гог А.С. Ружицкого. Последний в своё время исколесил вместе с сыном-вундеркиндом, впоследствии известным пи нистом Вл димиром Ружицким, почти всю Европу и Америку.

Случ йные обстоятельств помогли мне сблизиться с Виктором Степ новичем. В Житомире в тот период р бот л в к честве препода в теля Музыка льного училищ скрип ч Ярослав Симон. У него был блестящ я техник , но несколько сухов тый тон. В любительских концерт х г. Житомир ч сто выступ л и виолончелист В.Ю. Колмоицев – препода в тель м тем тики второй мужской гимназии. По приезде В.С. Косенко в Житомир Коломоицев и Симон позн комились с ним и ст ли вместе выступ ть н ч сто устр ив емых в городе и н периферии концерт х. Н один из т ких концертов, устроенном ком ндов нием Богунского и Т р щ нского полков в оперном те тре, были пригл шены Косенко, Симон и Коломоицев. Скрип ч Симон, счит я, что теперь выступ ть во фр ке неудобно, явился н концерт в к ком-то свитере, без воротничк и г лстук . Едв скрип ч вышел н сцену, к к кр сно рмейцы его освист ли. Послыш лись крики: “долой”. Кр сно рмейцы, битком з полнившие ложи те тр и п ртер, увидя ртист в т ком будничном костюме, усмотрели в этом, очевидно, неуважение к себе и не пожел ли его слуш ть.

“Хорошо, – р сск зыв л мне Виктор Степ нович, – что я не сел з рояль. И когд послыш лся свист, я ост лся з кулисами”. При т ком н строении удитории Симон выступ ть не мог, и он вынужден был уйти со сцены. Устроители концерт были весьма смущены, но попросили Косенко и Коломоицев выступить без скрип ч.

“И мы, – говорит Косенко, – решили выступить, чтобы сгладить то неприятное впечатление, которое осталось после провала Симона. Играли мы, – говорил Виктор Степанович, – хотя и без Симона, но с большим подъёмом”. Кроме рмейцы нам долго плодировали. “А потом, – рсск зыв ет со смехом Виктор Степанович, – нам преподнесли несколько фунтов желтого того цвет песочного сахара (тогда з воды выпуск литкой сахар) и ещё другую снедь”. В то время лучшим гонорром артисту был пищевой пёк. Вполне понятно, что отношения с Симоном стали натянутыми, но выступления продолжались. Симон, на ученный горьким опытом, являлся на концерты во фрке.

И вскоре произошло (из рсск з В.С. Косенко) ещё одно событие. Учеников трио пригласили выступить на Андрушевском сахарном заводе, находящемся довольно далеко от города. Устроители концерт з верили, что в квартире упрвляющего – большого любителя музыки – есть концертный рояль Беккер, артистов хорошо примут, и в виде гонорр они получат сахар, при том не жёлтый, а финирированный – белый.

В назначенный день был прислан экипаж, и трое концертников выехали в направлении Андрушевки с виолончелью, скрипкой, нотами и чемоданом, где были сложены костюмы. И неожиданно для всех экипажостновили какие-то вооружённые люди.

«Совсем, как в пушкинском “Дубровском”, – рсск зыв л потом Виктор Степанович. – Симон, увидевши вооружённых людей, с ужасом тихо произнёс: “Прополь мой фрк”. (Он говорил с кцентом). Виктор Степанович и Василий Юрьевич молчали. Что это з люди? Что они хотят, мысленно з д в л себе вопросы к ждый, из сидящих в экипаже. Но для всех было ясно, что это бнды. Такие бнды были в то время обычным явлением.

Один из членов этой бнды спросил вопрос: кто, мол, такие и куда едете? Когда узнали, что едущие – артисты, спросили свистнули, и из леса вышло человек десять. Бндитов з интересовал особенно виолончель. Предложили поиграть. И в лесу состоялся необычный концерт. Достали где-то чурбак. Н него сел виолончелист. Симон достал из футляра скрипку. Играли, что придёт в голову. И удивительно – бндиты слушали очень внимательно. Кто-то сказал: “Добре смычкують”.

– А чому цей не гре? – укрывая на Виктор Степанович сказал один из членов шйки. Им объяснили – он играет на рояле. Послышались какие-то междометия, затем музыканты сказали “езжайте” и их отпустили, предвзрительно обшрив крмны. У Симона отобрали чсы, у других чсов не было».

После этой встречи с б ндит ми Симон ск з л, что он больше никуда н концерты выезж ть з город не будет. Косенко и Коломойцев были в восторге от этого приключения и от того, что оно т к бл гополучно з кончилось, если не счит ть “изъятия “ у Симон ч сов .

Концерт в Андрушевке состоялся, и уч стники его н другой день н пр вились в обр тный путь в том же экип же. Симон в дороге брюзж л, говоря, что у него б ндиты з берут с х р. Но с х р бл гополучно был привезён домой. Симон не любил игр ть в нс мбле. Он предпочит л выступ ть к к солист, тут ещё один случ й оконч тельно р зобцил уч стников трио. Несмотря н то, что Симон решил больше не уч ствов ть в концерт х вне пределов город , он всё же д л согл сие н один из них, поскольку ему был обещ н солидный, по тому времени, продовольственный гонор р в виде с л , муки и крупы. З ртист ми присл ли лош дей, и утром они выех ли. В дороге сдел ли небольшую ост новку. Симон вынул к кой-то п кет. В нём, ок зыв ется, были ккур тно з вёрнуты с ло и хлеб. Ед был редкостн я. Когд В силий Юрьевич и Виктор Степ нович, с удовольствием потир я руки, подсели к с лу, Симон ск з л: “Ш лишь, бр тцы, я не зн ю, что будет д льше со мной”, и он, ккур тно н рез в с ло кусочк ми, посып л его солью и ст л есть с хлебом. После этого все ех ли, молч . Поступок Симон оттолкнул от него друзей. Концерт, пр вд , состоялся, ведь был сдел н д лекий выезд, но после этого Косенко и Коломойцев перест ли с Симоном выступ ть. Вскоре ст ло известно, что Симон к ким-то путем перебр лся з гр ницу.

Одн жды я получил через посыльного от В.Ю. Коломойцев письмо, в котором он пригл ш л меня принять уч стие в концерте, устр ив емом ком ндными курс ми 44 дивизии, где Косенко будет выступ ть к к солист и ккомп ни тор. Н меч лось исполнить трио Мендельсон . Я должен был з менить в трио скрип ч Симон . И тут я вспомнил игру чудесного молодого пи нист Виктор Косенко, который произвёл н меня сильное впеч тление. Я с удовольствием д л согл сие н уч стие в концерте и н следующий день прибыл н репетицию. Мы прорепетиров ли 1-ю ч сть трио Мендельсон и мои сольные номер .

Я вспомин ю эту первую мою музык льную встречу с Виктором Степ новичем. Мне понр вил сь его интерпрет ция п ртитуры трио, котор я предст вил сь теперь для меня в новом свете. Отдельные мест мы проигрыв ли несколько р з, пок не достигли полного нс мбля. Я понял, что Виктор Степ нович не толь-

ко прекр сный пи нист, но и вдумчивый толков тель з мысл композитор . Он объяснял, почему именно нужен здесь т кой-то темп, не другой. Он ук зыв лн ню нсы, д же н штрихи. Когд мы з кончили р боту, Виктор Степ нович ск з л: “Это только н ч ло, первые н ши ш ги, д льше мы возьмёмся з дело по н стоящему, если я, мол, согл сен”.

Т к н ч л сь н ш совместн я р бот , Т к з родилось, з - тем окрепло и вышло з пределы любительской игры н ше трио в новом сост ве.

Больш я музык льн я культур В.С.Косенко, зн ние им форм и стиля много способствов ли тому, что р бот к мерного трио всё время шл по художественному руслу. Все подводные к мни технических трудностей музык льных произведений лом лись упорным трудом.

Члены трио счит ли, что они имеют пр во выступ ть лишь тогд , когд свои п ртии и п ртии п ртнёров они зн ют н изусть. Поэтому уч стники трио могли игр ть н концерте, не имея перед собой нот, т кие труднейшие произведения, к к трио Ч йковского, Аренского и Р хм нинов . Систем тические выступления к мерного трио происходили в небольшом, но уютном з ле 7-й школы в г. Житомире. Особенно широкий р зм х приобрели эти выступления в период времени с 1923 по 1929 гг.

Что же являлось стимулом в р боте к мерного нс мбля? Прежде всего – не м тери льн я з интересов нность его уч стников, хотя мы были людьми, жившими н з рпл ту. Огромное большинство концертов, д в емых уч стник ми трио, были беспл тными. Гл вной н шей целью было жел ние зн комить м ссы с хорошей музыкой. Виктор Степ нович говорил: «Р ньше музык был достоянием немногих, теперь он должн ст ть общен родной. Особенно мы должны популяризов ть к мерную кл ссическую музыку и обяз тельно в художественном исполнении».

Вторым двиг телем в н шей р боте было то удовлетворение, которое мы испытыв ли, когд преодолев ли все трудности того или иного музык льного произведения и исполняли его с подъёмом, н -строением и технической сыгр нностью. Един я воля, един я цель способствов ли тому, что н ш музык звуч л единым ккордом. Третьим двиг телем был н ш общ я любовь к музыке. Мы были, если можно т кск з ть, истинными энтузи ст ми музыки.

Т к протекло без м лого десять лет н шей совместной р боты с 1919 по 1929 гг. Впоследствии, когд н ш музык льн я деятельность привлекл вним ние общественности и прессы – появились

рецензии в Москве, Киеве, – вокруг него триостный группироваться любители музыки, в числе их и профессионалы – музыканты, и вокалисты. Ведущим в этом кружке был Косенко, но старшим по возрасту и музыкальному опыту – Василий Юрьевич Коломойцев. Засолидную основу и старож («Старый опытный виолончелист», – говорил Косенко), мы называли Коломойцев «генерлом от виолончели» или просто «генерлом». Василий Юрьевич окончил Киевское музыкальное училище по классу виолончели у известного педагога Мулерта. Инструментом Коломойцев владел безупречно: свободно играл концерты Гайдн, Сен-Сенс, в ридии рококо Чайковского, сонаты Грига, Рубинштейна, Бетховена, миниатюры Поппера, Глюка, Чайковского, Глазунова и др. Опыт многих лет игры Коломойцев в ансамбле очень помог нам при подборе камерных произведений.

Косенко посвятил Коломойцеву свою виолончельную сонату в день его 25-летнего юбилея, который скромно праздновался на квартире Виктора Степановича. Я не могу не отметить, что виолончельная соната В.С. Косенко написана вдохновенно; она глубока по содержанию, полна мелодики и увлекательна для слушателей. Недаром современные виолончелисты с большой теплотой говорят об этом произведении. На преподнесенных Коломойцеву нотках, написанных рукой Косенко, им было сделано трогательное послание: «Прежнему виолончелисту, хорошей души человеку Василию Юрьевичу Коломойцеву от всегда любящего его В. Косенко». От себя добавлю, что он был не только прекрасным виолончелистом, но и великолепным музыкантом. В 1930 г. Василий Юрьевич был приглашен в Луганский сельскохозяйственный институт, где он читал курс высшей математики. Преподаватель он был изумительный. Студенты его очень любили и уважали. Умер В.Ю. Коломойцев в 1933 году и похоронен в институтском кладбище в г. Луганске.

Я был не столь уж опытным музыкантом, как Василий Юрьевич, хотя в свое время учился в Киевском музыкальном училище по классу скрипки у известного тогда педагога Юлиана Пуликовского и скрипач-виртуоза М.Г. Эрденко, в 1911–1913 гг. брал уроки у профессора Московской консерватории Гржимали. Известно, что скрипач должен играть по 6–8 часов в сутки, а же не мог служить двум богам, так как учился еще в университете, затем в Петровской сельскохозяйственной Академии (ныне Тимирязевской). Вполне понятно, что я не мог уделять тренировке скрипке необходимого времени. Робот же в триостном ансамбле меня подтянуться и играть экзерсисы каждый день.

Постоянным учеником и пианистом на этих концертах был доктор И.В. Малев – очень хороший флейтист. У него был дорогой, красивый инструмент и играл он на нём не как любитель, как артист. Доктор Малев считал, что лучшие флейты в мире нет инструмента, лучшими композиторами являются Гуммель и Вебер, теми же самыми написаны концерты для флейты. “Это ведь шедевры”, – говорил наш доктор. Прослушав какую-то игру Виктора Степановича и отдав должное его таланту и мастерству, доктор Малев всё же сказал: “А жаль, Виктор Степанович, что Вы не флейтист”. Мы долго посмеивались над милым доктором, Виктор Степанович, отшучиваясь, говорил: “Конечно, флейта чудесный инструмент, особенно в ваших руках, дорогой доктор. Но у меня губы устроены не для флейты, зато руки приспособлены для рояля”. В наш музыкальный кружок примкнули профессионалы и любители-музыканты: Зюц (кларнетист), Дрекслер (фоголист), Рубинович (гобоист), Сидленко – учитель и хороший виолончелист-любитель, Кичеров, известный украинский художник-пейзажист, он же недурной виолончелист, Дружкович (контрабасист), скрипач Михайлов, Мышейд и многие другие.

Мы чувствовали большую музыкальную поддержку в лице исключительного по культуре человека, искусствоведа Александра Александровича Тугенхольда. Этот высокообразованный человек, брат известного художественного критика Якова Александровича Тугенхольда, много слышавший и видевший, долгое время жил в Петербурге, где читал лекции по искусству в высших учебных заведениях. Своими передовыми убеждениями был выслушан ещё при царском режиме из Петербурга и поселился в Житомире, где в то время занимал скромный пост сотрудника Госстреха. Тугенхольд был для нас настоящим кланом: он почти всегда присутствовал на наших репетициях, давал советы, освещал суть произведения, строил из жизни того или иного композитора. Тугенхольду мы многим обязаны. Он, пришедший, очень обижал нас своим каким-то созерцательным отношением к Чайковскому, которого мы очень любили и охотно играли, но это несколько не уменьшило нашей дружбы. Тугенхольд очень быстро понял, что Косенко незыримый музыкант, он ему и подумал мысль печтаться и даже помог выйти на большую музыкальную дорогу. Когда Косенко поехал со своими произведениями в Москву, Тугенхольд снабдил его рекомендательными письмами к своим старым друзьям: композитору, пианисту и дирижёру Ф.М. Blumenfeldу, выдающемуся композитору М.М. Ипполитову-Иванову, компо-

зигору Н.Я. Мясковскому и Д.С. Шору – известному пианисту и ученику знаменитого московского трио: Шор, Эрлих, Крейн.

“Шор, – прискрывал Виктор Степанович, – очень холодно меня принял и с неохотой приготовился слушать, добрав, что он должен через полчаса идти к кое-то из седение”. Но когда Косенко сыграл одно из своих произведений, Шор сразу остановился и попросил его что-нибудь ещё сыграть. А дальше Шор был прозвонение и слушал Виктор Степанович целый вечер. Большой культуры музыкант сразу понял, что перед ним не только прекрасный пианист, но и талантливый композитор. Холодный приём закончился восторженной похвалой игре Виктор Степанович и его творчеству. Непомня об этой встрече Д.С. Шор преподнес В.С. Косенко свою личную речку о Бетховене с дружественной записью. Ан логичные подруги В.С. получил и от старых друзей А.А. Тугенхольд .

Мы, ученики камерного трио, должны сказать, что, если Тугенхольд был нешим музыкальным советчиком, то Шор, Ипполитов-Иванов и Мясковский были первыми крупными музыкантами, оценившими по достоинству дарование Косенко как композитора . В результате Музгиз принял к изданию ряд произведений Косенко после только одного их прослушивания. Таким образом, молодой композитор вышел на дорогу своего признания.

Не могу не отметить, что в феврале 1929 года Косенко вместе с известным поэтом П. Тычиной, не родными артистами М.И. Литвиненко-Вольгемут, И.С. Поторжинским и другими артистами, писателями, поэтами был приглашен в качестве ученика «Украинской недели», которая с успехом прошла в Москве

Говоря о нешей речке в камерном трио, следует сказать, что он не был одной лишь любительской записью. Непрерывно в репетициях я впервые столкнулся с серьезностью поставленной перед нами задачей и понял, что художественное исполнение, не выполнение нотных знаков, требует огромной работы, продуманности и интеллигентности . У нас установился следующий метод работы. Сначала мы произведение просматривали, т.е. играли без остановок на трудных и сложных местах . Затем интеллигентно измыслил композитор , установили темпы. Это делал Косенко, иногда Коломойцев. После этого каждый из нас взял на себя часть и обязан был ее по косточкам разобрать, т.е. выучить к следующей репетиции. Репетиции носили у нас систематический характер. Мы собирались обычно один – два раза в неделю. Должен сказать, что обсуждение произведения происходило при дружных, но ино-

гд и ожесточённых спор х, дог дк х. Сколько р з мы прибеги ли к с мо н лизу: проигрыв ли т к-то; з тем – ин че и т к д льше. Н конец, к з лось, «изюминк » н йден . И всё же репетиоров ли долго, много р з повторяя те или иные мест . Сн ч л игр ли в очень медленном темпе и, очень ч сто, без рояля: только скрипк и виолончель. З тем уже включ лся Виктор Степ нович, вслух дел я з меч ния относительно н шей игры. Только после этого уже н чин ли игр ть по-н стоящему.

Первое произведение, которое мы исполняли перед широкой удиторией в концертном з ле бывшего Обществ вз имного кредит , было трио Аренского. Мы дел ли около дв дц ти репетиций, прежде чем позволили себе выступ ть с ним в открытом концерте. С т кой требов тельностью к себе мы подошли ещё и потому, что в этом з ле, мы помнили, выступ ли: непревзойдённый виолончелист Вержбилович, великие певцы Ш ляпин и Собинов, б ритон Большого те тр Б кл нов, скрип ч Кубелик, пианист Иосиф Гофм н и другие просл вленные инструмент листы и вок листы. Т к, единоустремлённ я мысль слив л сь в одном порыве, в одном целостном н строении. Мы чувствов ли большое удовлетворение и з ч стую одну и ту же ч сть трио повторяли, уже после р зучив ния, ещё р з.

Очень интересны были репетиции у Косенко с солист ми. Он был к ним очень требов телен. Ф ктически репетиция с ними превр щ л сь в очень интересный урок.

Должен ск з ть, что по-н стоящему я учился фр зировке у Косенко. Во время ккомп немент он прямо-т ки помог л, к-центрируя те или иные мест , движением плеч, головы, улыбкой, з меч ниями. К жд я н ш репетиция был упорной р ботой, после которой всегд ост в лось хорошее н строение и удовлетворенное чувство. З к нчив л сь репетиция обычно беседой з ч шкой ч я. Здесь Косенко ст новился интересным собеседником, р сск зыв ющим о своих музык льных встреч х, о композитор х, о певц х, о музык нт х. Н т к н зыв емые генер льные репетиции сходилось к н м много н род . Любители музыки обычно следили з днём т ких репетиций. В силу того, что я р -бот л не только в вузе, но и был з ведующим обр зцовой седьмой школой (здесь будущие учителя д в ли пробные уроки), мы ст ли устр ив ть концерты в небольшом, но уютном з ле этой школы, где был и недурной Шредеровский рояль. Очень большую роль в орг низ ции этих концертов сыгр л родительский комитет школы. Члены этого комитет очень много помогли в деле проп г нды

музыкальной культуры среди учащихся и их родителей. Первый концерт в школе был назначен 2 октября 1923 года. Он состоялся при огромном стечении публики, главным образом родителей и учащихся, которые сразу же были вовлечены в эти мысли — пропаганды музыкальной культуры и приобщения к ней молодежи и трудящихся.

Мы добились разрешения на устройство концертов. Благодаря посетителям небольшую плату для покрытия расходов: 50 копеек со взрослых и 25 копеек с учащихся. Кроме того, на каждый концерт мы бесплатно пропускали 50–100 человек учащихся. На концерт был установлен абсолютный порядок: никто не проговаривал, не шумел, не входил и выходил из зала и должен был пребывать без верхней одежды.

Обычно концерт состоял из двух отделений. В первом отделении исполнялись сонаты, сольные выступления певцов, скрипки, виолончелиста и пианиста. Во втором — какое-либо трио. Обычно афиши с программой концертов вывешивались в окне первого этажа школы. Афиши с художественными виньетками писали и рисовали наш комбинист-художник А.Г. Косенков. К сожалению, огромное количество большинства афиш на этих вечерах не сохранилось, но несколько из них у меня уцелело, и я передлю их жене покойного композитора. Они сейчас находятся в одной из комнат, превращенной в мемориальный кабинет квартиры В.С. Косенко, по улице Коцюбинского в г. Киеве. Одна из афиш, на которой кивелью нарисованы Косенковым гирлянды роз, сохраняется у меня. Это афиша 50-го (юбилейного) концерта, который общественностью Житомира был отмечен с большим торжеством и теплотой. К каждому из них были преподнесены художественно исполненные дрессированные, золотые значки в форме лиры и приветствия от советских и общественных организаций Житомира.

Для того, чтобы составить ясное представление о программе учащихся концертов, я приведу одну из них. Это программа 29-го вечера камерной музыки из произведений Бетховена, состоявшегося 9 мая 1926 года.

1 отделение. Квартет оп. 18. Исполнители: Скороход (1-я скрипка), Мышейд (2-я скрипка), Сидленко (альт) и Коломойцев (виолончель).

Квintет. Исполнители: Косенко (рояль), Малеев (флейта), Зайцев (кларнет), Дрекслер (фagот) и Рубинович (гобой).

2 отделение. Крейцерова соната. Исполнители: Косенко и Скороход.
Тrio оп. 97. Исполнители: Косенко, Скороход и Коломойцев.

Особенно интересны были и эти концерты с участием симфонического оркестра. Организовался он по инициативе В.С. Косенко.

Однажды Виктор Степанович начал играть фортепианный концерт Шопен. Он тут же по памяти воспроизводил рояле и оркестровую часть концерта. Мы все сидели, как зачарованные. Зародилась мысль сыграть фортепианный концерт Шопен с оркестром. Виктор Степанович оживился и сказал, что он сегодня же не чёт по памяти списывать партитуры для оркестра, ибо оказалось, что оркестровки ни у него, ни у кого-либо из житомирян нет. На следующий день В.С. начал списывать партитуру и «набирать» музыкантов. Основное ядро, конечно, было шесть: три скрипки (Скорород, Михайлов и Мышейд), две виолончели (Коломойцев и Кнцеров), два альт (Сдиленко и Прифиллов), контрабас (Дружкевич), флейта (Малеев), кларнет (Зец), фогот (Дрекслер), гобой (Рбинович). К этому ядру при помощи контрабасист Дружкевич присоединились приглашённые музыканты, главным образом, духовики. Скрипачей, как мы примкнуло, кроме наших, ещё шесть человек. Первая репетиция состоялась в квартире у Косенко. Решили обойтись без дирижёра. Виктор Степанович подвёл вступления, затем передвёл руководство мне как концертмейстеру. Мы, несмотря на все наши трудности с приглашением профессионалов, устроили более десяти репетиций в неполном составе и 5 репетиций в составе всех музыкантов.

Концерт из произведений Шопен был исполнен 20 ноября 1925 г. Он прошёл с таким подъёмом, что публик устроил нам шумную и долго не смолкающую овацию, особенно солисту – Косенко. Этот концерт был повторён затем во многих залах г. Житомир по приглашению различных организаций, в том числе и воинских частей. От фортепианного концерта Шопен перешли к фортепианному концерту Грига, а в конце, Бетховен. Я и сейчас испытываю волнение, когда вспоминаю эти концерты, ибо они проходили с изумительным воодушевлением, и в них Косенко покзал себя замечательным пианистом, проникновенным, вдумчивым и как-то особенно обаятельным.

Не менее замечательными были вторские концерты Косенко. Они устраивались каждый год. Мне особенно памятен один из таких концертов в 1928 г. Мы исполняли виолончельную сонату (В.Ю. Коломойцев), скрипичную сонату (В.Г. Скорород), романсы (Рябенко и Репкин), фортепианные произведения (второй) и, в конце, трио (второе, Скорород и Коломойцев). Я не могу не отметить, что фортепианное трио Косенко может быть поставлено в

число лучших к мерных произведений для скрипки, виолончели и рояля. Оно посвящено второму А.А. Тугенхольду. Косенко заброс ли живыми цвет ми, уч щиеся, столпившись у эстрады, устроили бурную овацию.

Очень часто после концертов мы охотились поделиться впечатлениями. «Витенька» был обычно в очень хорошем настроении и ободряюще говорил: «А ведь мы неплохо сыграли, правда?». «Кандерович» (так мы называли некоего виолончелиста, художника Кандерова) веселил всех своими остроумными репликами, «Генерал» (Коломойцев), посмеиваясь говорил протяжно: «Ничего себе сыграли». «Сидленчик» – он же «Глушк» – так мы называли некоего, прекрасной души человек, лютнист Сидленко, говорил с восхищением об игре Косенко. Веселое и хорошее настроение овладевало всеми, и Виктор Степанович тут же покидал, уловленные им с поразительной точностью, интонации, походку, манеру и выражения неких музыкантов, певцов (в их же присутствии). Никто не обижался, наоборот, все были в восторге. Кто не был «отмечен» Виктором Степановичем «требуя», чтобы и его покинули. Развлекатель он был изумительный. Каждый случайный увиденный предмет, или брошенное кем-либо слово, служили уже поводом для разговора с кем-либо случая или эпизод. Нередко от разговора Косенко переходил к музыкальной иллюстрации. Мы много хохотили, когда Виктор Степанович проигрывал нам отрывок из квартета (не помню какого композитора), в котором темповый руки шел в мажоре, левой – в миноре. Точно так же мы посмеивались, когда Косенко играл нам отрывки из классического трио одного композитора. «Эта музыка, – говорил Косенко, – лишь по недоразумению может быть названа музыкой, хотя он и изданной хорошей бумагой». Больше того, вторые так «музыкальных произведений» просто обманывают публику: они ведь бездарны и прикрывают свою бездарность музыкальными трюками, которые они называют «новаторством».

Кстати, трио, о котором я упомянул, мы все же разучили, но играли его лишь один раз, ввиду полной негодности этого произведения.

Продолжение следует